

ШЕРСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ МОЩЕВАЯ И ПОДОРВАННАЯ БАЛКИ (VIII–X вв.): КАЧЕСТВО СЫРЬЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

И.И. Елкина, А.С. Пахунов, У.Ю. Кочкаров, А.Е. Гринько, Е.Г. Дэвлет

Институт археологии РАН, Москва, Россия

ira-elkina@yandex.ru; science@pakhunov.com; umar_k@mail.ru; tikal@yandex.ru;
eketek@yandex.ru

Аннотация. Значительную часть текстильных шерстяных находок из аланских погребений VIII–IX вв., обнаруженных в скальных могильниках Северо-Западного Кавказа, составляют шерстяные ковры. В момент захоронения ковер помещали на дно могилы, затем на него укладывали погребенного в положении «лежа на спине» с вытянутыми вдоль тела руками. Для ритуала использовались разнообразные ковры как местного производства, так и привозные. В работе представлен результат анализа техники изготовления восьми образцов ковров из могильников Мощевая и Подорванная Балка. Цель работы – описание природы, структуры и качества текстильных волокон; выделение типов ковров, анализ способов их изготовления, которые были различны. Основными являются ковры с ворсом и без него, а также ковры в полоску. Среди безворсовых использовались как привозные, так и местного производства. Различие между ними состоит в богатой полихромии текстиля, изготовленного и окрашенного за пределами региона, возможно, в Средней Азии. Ковры местного производства более грубые, основной прием декорирования состоял в использовании нитей светлых и темных тонов, но также применялись наиболее доступные красители красного и желтого цветов. Несовершенство техники крашения привело к их выцветанию. Все фрагменты ковров с полосами ворса неравномерно окрашены в красный цвет. Нити основы и нити утка не различаются по качеству. Присутствие шерстяного текстиля с широким разнообразием в технике изготовления и декорирования связано с расположением памятников на торговых путях, по которым в разных направлениях происходило активное движение товаров.

Ключевые слова: археология, Кавказ, аланы, скальные могильники Мощевая и Подорванная Балки, шерстяной текстиль, ковры

Елкина Ирина Игоревна – научный сотрудник отдела археологии Московской Руси ИА РАН.

Пахунов Александр Сергеевич – младший научный сотрудник ИА РАН.

Кочкаров Умар Юсуфович – кандидат исторических наук, заведующий архивом ИА РАН.

Гринько Александра – младший научный сотрудник ИА РАН.

Дэвлет Екатерина Георгиевна – доктор исторических наук, ученый секретарь, руководитель центра палеоискусства ИА РАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-01-00406 (а).

Скальные могильники Карачаево-Черкессии, яркие памятники периода раннего средневековья, уже в течение многих лет привлекают внимание исследователей. В погребальном обряде отразились богатая культура и традиции аланского населения. Среди этих памятников известный всему миру могильник Мощевая Балка, расположенный в Урупском р-не Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) в ущелье верховьев р. Большая Лаба, в 3 км южнее пос. Курджиново. Он интересен погребальным инвентарем, но не только изделиями из металла, кости, стекла. Благодаря расположению могильника во внутреннем пространстве захоронений на несколько веков создались уникальные микроклиматические условия с относительно ровной температурой и низкой влажностью, которые способствовали сохранению предметов из органических материалов и красителей до наших дней. Вторым аналогичным, но менее известным памятником, рассматриваемым в данной работе, является скальный могильник Подорванная Балка, находящийся на территории Нижне-Архызского археологического комплекса. Во многих захоронениях обнаружены редчайшие текстильные находки – предметы одежды и погребальных ковров. Они уникальны и разнообразны по природе волокон, качеству изготовления и орнаментации. Среди находок представлены шелковые, льняные и шерстяные фрагменты как импорта из разных стран, так и местного производства. Большое разнообразие текстильных находок связано с тем, что в конце VII в. по данной территории проходила кавказская трасса Великого шелкового пути, по которому из Китая, стран Средней Азии, Египта, Сирии, Византии везли различные товары, в том числе и ценные ткани, а рассматриваемые в данной работе памятники оказались одним из важнейших пунктов этого пути. Часть тканей оседала здесь, из них шили предметы одежды и аксессуары. Кроме того, было развито и местное производство грубых шерстяных ковров¹.

Интерес исследователей скальные могильники начали привлекать еще с XIX в. Побывавший на могильниках Подорванной балки в 90-х годах XIX в. В.М. Сысоев описывает их так: «Внизу, вне пещеры, валялись кости и полотняные тряпки, которые, как мне сказали, были выброшены именно из этой пещеры»². Им же описаны вещи, которые лежали в «небольших пещерках», среди них интересна находка деревянного стремени. Хорошо сохранившиеся в захоронениях предметы из дерева, кости, кожи и различные ткани казались поздними материалами, до тех пор, пока археологи не предложили датировку X–XII вв.³

В начале прошлого века погребения Мощевой Балки осматривал Н.И. Веселовский, затем в 1950 г. А.А. Иессен⁴. По материалам отчета 1950 г. А.А. Иерусалимская описывает, что погребальные сооружения представляли собой пещерные склепы природного происхождения; специально высеченные, имеющие в плане прямоугольную, с закругленными углами форму, сводчатый потолок и замурованный вход (типа скальных катакомб без дромоса). Автор указывает, что встречены керамика, металлические вещи и шелковые ткани, а также отмечает характерную особенность могильника – хорошую сохранность тканей, деревянных и костяных

¹ Савченко 1999; Иерусалимская 2012.

² Сысоев 1898, 121.

³ Нарышкины 1877, 362–366; Прозрителев 1910, 2; Кузнецов 1962, 45, 46, 50, 51; Минаева 1971, 93, 94, 154.

⁴ Иессен 1950, 14–16.

изделий. Исследователь датирует памятник VIII–IX вв., но с оговоркой, что есть и предметы X–XI вв.⁵ Только во второй половине прошлого века подробное описание могильника было сделано Е.И. Савченко, который расчистил и зафиксировал несколько десятков захоронений⁶.

Аналогичных скальных могильников на территории современной КЧР насчитывается несколько десятков, но, к сожалению, не все они отражены в научной литературе. Всего лишь несколько вкратце описано Е.П. Алексеевой. Скальные «катакомбы», как их называет автор, Хасаутского могильника, Бескеса, в балке Каменистой, в урочище Сынла она датирует VIII–IX вв.⁷ Подчеркивается хорошая сохранность тканей, особенно на Хасаутском могильнике.

Любая текстильная находка, внешне непривлекательная, потерявшая первоначальные цвет и форму, является важным и емким источником информации, которую необходимо раскрыть в процессе исследования. Фрагменты содержат в себе сведения обо всех этапах производства изделия – получения волокна, прядения, крашения, ткачества, края, орнаментации. В течение многих лет наибольшее внимание в работах исследователей уделялось изделиям из шелка и льна. В настоящей работе авторы обратились к шерстяным фрагментам скальных могильников Карачаево-Черкессии (Мощева и Подорванная Балка). Цель статьи – описание шерстяных находок из этих памятников и проведение сравнительного анализа с исследованными ранее шерстяными предметами⁸.

Представлен результат анализа техники изготовления восьми шерстяных образцов (рис. 1). Работа с образцами осуществлялась преимущественно с использованием высокодетальных фотографий, полученных в разных спектральных диапазонах⁹, а также привлекались данные электронной микроскопии (рис. 2).

Материалы из могильника Мощева Балка. Образец 1. Ткань шерстяная полихромная полотняного переплетения. Узор получен благодаря использованию в ткачестве цветных (как минимум 7 цветов) нитей утка, согласно рисунку. Ткань характеризуется высокой плотностью утка и низкой плотностью нитей основы. Нити утка полностью перекрывают нити основы. Для создания богатого полихромного орнамента мастер использовал нити утка, которые были окрашены в разные оттенки красного, зеленого, синего и коричневого цветов. Нити основы и утка высокого качества, с отдельными остевыми волокнами: средний диаметр волокон в нитях утка составляет порядка 22 мкм, тогда как для нити основы получено значение 25 мкм. Окрашивание нитей равномерное, крашение проводилось с использованием протрав.

Образец 2. Ткань шерстяная полихромная полотняного переплетения (точный репс с шагом 3/1). Нити утка полностью перекрывают нити основы. Узор получен благодаря использованию в ткачестве цветных нитей утка, согласно рисунку. Темные вставки были выполнены с использованием природных коричневых нитей, а не окрашены. Ткань характеризуется высокой плотностью утка и низкой плотностью нитей основы. Качество волокон в нитях утка значительно варьирует,

⁵ Иерусалимская 1967.

⁶ Савченко 1982.

⁷ Алексеева 1971, 84–86.

⁸ Орфинская 1994, 2001; Иерусалимская 2012.

⁹ Пахунов и др., 2017.

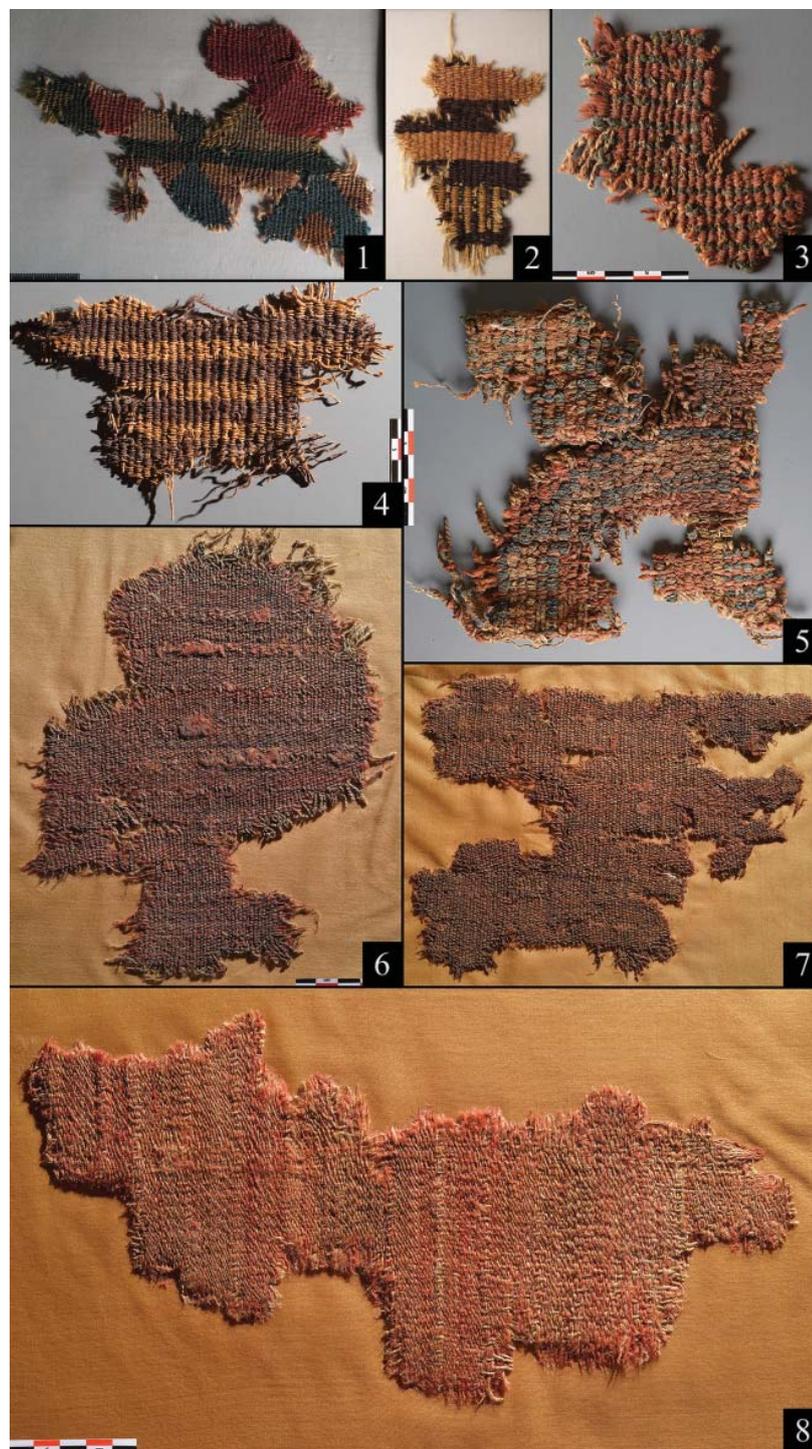

Рис. 1. Фотографии образцов. Нумерация согласно таблице 1

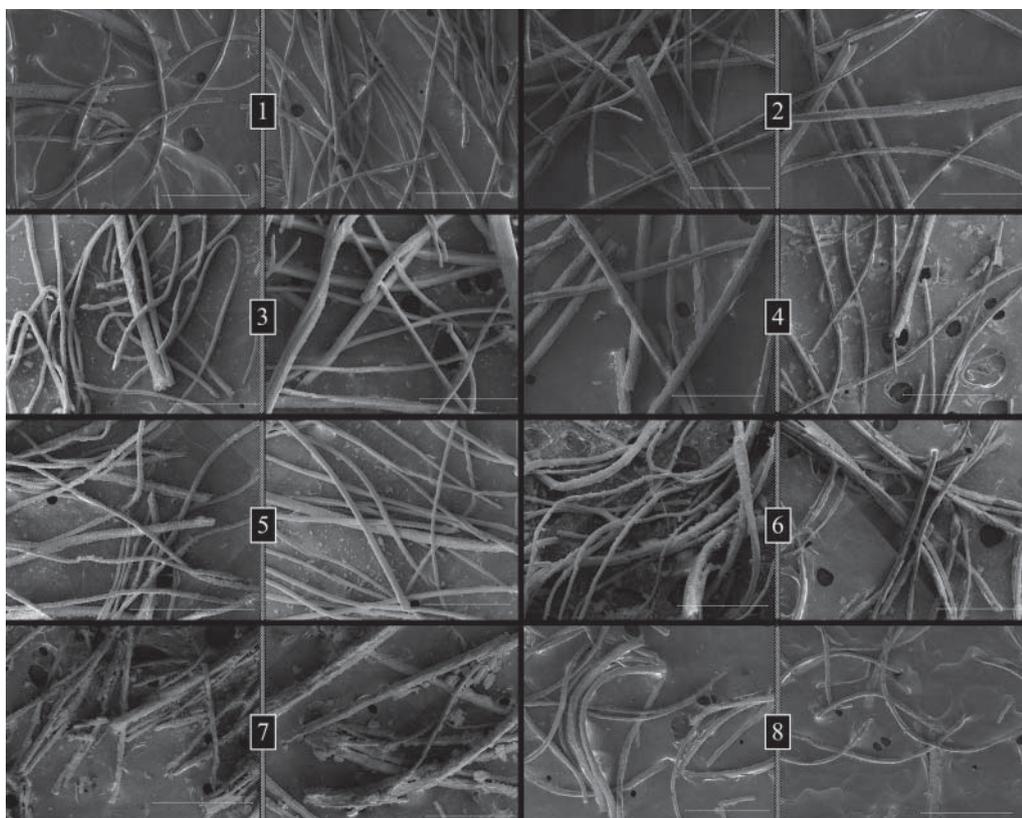

Рис. 2. Изображения волокон основы (слева) и утка (справа) во вторичных электронах. Нумерация образцов согласно таблице 1

причем средний диаметр волокон желтых и красных нитей превышает аналогичные значения для нитей основы, что, вероятно, демонстрирует неспецифичность выбора материала для крашения и ткачества. Красители плохо сохранились, окрашивание нитей утка в желтый цвет установлено только с использованием фотосъемки видимой люминесценции.

Материалы из могильника Подорванная Балка. Образец 3. Ковер ворсовый соткан из шерстяных нитей. Ряды ворса чередуются с рядами уточных нитей. Переплетение полотняное (уточный репс с шагом 2/1). В качестве основы использованы неокрашенные нити, спряденные из светлых и темных волокон. Горизонтальные полосы ворса чередуются с уточными нитями. Два ряда ворса в технике «двойной турецкий узел» выполнены через каждые 10 рядов утка (5 мм). Двойной турецкий узел – это симметричный узел, полученный путем обертывания концами ворсовой нити двух нитей основы и выведения их между нитями основы вперед. Качество нитей утка и основы схоже, их основная масса состоит из пуховых волокон, однако, в изученных образцах различается количество грубых остевых волокон.

Образец 4. Ковер безворсовый шерстяной полихромный, в полосу. Переплетение полотняное (уточный репс с шагом 2/1). Нити утка полностью перекрывают нити основы. Ткань характеризуется высокой плотностью утка и низкой плотностью нитей основы. Узор получен благодаря чередованию рядов темных и светлых нитей утка. Ширина светлой полосы составляет 10 мм (14–16 рядов утка), темной – 12 мм (16–18 рядов утка). Материал и техника изготовления аналогичны образцу 436 из могильника Мощевая Балка. Выбор материала для изготовления нитей утка и основы традиционен – для нитей основы была использована грубая шерсть со средним диаметром волокон 56 мкм, а для утка более тонкая – 22 мкм.

Образец 5. Ковер шерстяной, ворсовый, полихромный с крупным орнаментом, переплетение полотняное. К сожалению, по доступному для исследования фрагменту восстановить орнамент в настоящее время не представляется возможным. Для ворса использованы нити, как минимум, трех цветов. Они окрашены в насыщенные синий и красный цвета, светлые нити не окрашены. Ворс изделия выполнен в технике «турецкий узел». Нити узла сдвоены. Каждый ряд узлов разделяют 4 ряда утка. На фрагменте в нескольких местах зафиксированы ткацкие ошибки, в результате которых вместо одного узла в ряду выполнено два узла один над другим. Качество нитей утка и основы различается незначительно, для среднего диаметра волокон получены значения 23 и 25 мкм соответственно.

Образцы 6 и 7. Оба фрагмента являются частями одного ковра с горизонтальными полосами ворса, сотканного из шерстяных нитей. Переплетение саржевое (уточная саржа 1 x 2). Окрашивание в красный цвет уточных нитей выполнено, предположительно, корнями марены красильной (*Rubia tinctorum*). Окрашивание низкого качества, неравномерность прокрашивания отмечена уже при визуальном анализе. Различия между качеством волокон в нитях утка и основы не обнаружены, их средний диаметр составляет 32 мкм.

Горизонтальные полосы ворса чередуются с уточными нитями. Один ряд ворса в технике «двойной турецкий узел» выполнен через каждые 19–20 мм (36–40 рядов) утка. Материал и техника изготовления аналогичны образцу 6.

Образец 8. Фрагмент текстиля жестко закреплен на экспозиционном планшете, поэтому для изучения доступна одна сторона изделия, определенная в процессе работы как изнаночная. При визуальном осмотре на поверхности через каждые 18–20 мм определены слабо заметные горизонтальные полосы, образованные невысокими столбиками протяжек основы. Дальнейшее изучение и сравнительный анализ образца с другими показал, что это фрагмент ковра с горизонтальными полосами, образованными одним рядом ворса. Сравнительные характеристики толщины и крутки нитей, а также плотности нитей по основе и утку показали, что образец 8 аналогичен образцам 6 и 7, однако, для изготовления данного ковра использовались более качественные нити утка со средним диаметром волокон 24 мкм.

В данной работе, напомним, представлены результаты изучения фрагментов шерстяных тканей из могильников Мощевая (2 образца) и Подорванная Балка (6 образцов). Для сравнения были использованы предметы из коллекции Эрмитажа, опубликованные А.А. Иерусалимской¹⁰.

¹⁰ Иерусалимская, 2012.

Все указанные шерстяные предметы представляют собой остатки погребальных ковров. В момент захоронения ковер помещали на дно могилы, затем на него укладывали погребенного в положении «лежа на спине» с вытянутыми вдоль тела руками. Для ритуала использовались разнообразные ковры как местного производства, так и привозные, существенно отличающиеся по качеству и способам изготовления.

Среди рассмотренных материалов выявлено следующие три типа ковров: безворсовые; ворсовые; ковры в полоску, образованную одним рядом ворса (ворсовая ковровая петельчатая ткань).

Безворсовые ковры представлены двумя видами: к первому относятся ковры местного изготовления (образец 4 из Подорванной Балки, образец 2 из Мошечой Балки, а также два аналогичных шерстяных ковра, происходящих из Мошечой Балки из собрания Эрмитажа¹¹). Они выполнены из грубых шерстяных нитей неравномерной крутки и имеют низкую плотность основы и относительно высокую плотность утка. Их особенностью является репсовая структура – использование сдвоенных и строенных нитей основы, сотканых в основном из шерстяных нитей светлого и темного природных тонов, с минимальным введением в изделие окрашенных нитей 1-2 цветов. Орнамент таких ковров довольно прост, он состоит из горизонтальных и вертикальных полос, образованных чередованием цветных нитей утка по длине основы.

Ко второму виду безворсовых ковров относятся привозные полихромные ковры (гобелены) из Мошечой Балки – образец 1 и фрагмент многоцветного гобелена с изображением розеток, хранящегося в Эрмитаже¹². Эти ковры отличает высокое качество волокон, ровное прядение нитей, высокая плотность нитей по утку и наличие сложной растительно-геометрической орнаментации. Для создания рисунка таких ковров использовались тонкие шерстяные нити утка, окрашенные в разные оттенки красного, зеленого, синего и коричневого цветов. Каждый цветной уток «работает» в пределах только одного орнаментального элемента. По характеру изготовления и красителям такого рода ковров А.А. Иерусалимской высказано предположение о их ближневосточном происхождении.

Ко второму типу (ворсовые) относятся ковры, имеющие на лицевой поверхности сплошной ворс (образцы 3 и 5). Цветные нити ворса, состоящего из узлов, образуют узор, ряды ворса чередуются с уточными рядами. Для получения ворса использован двойной турецкий узел.

Третий тип – ковры в полоску, образованную одним рядом ворса (образцы 6–8). Ряды ворса проходят по поверхности ковра горизонтальными полосами через каждые 18–20 мм, образуя довольно своеобразную фактуру ковra. Аналогия исследуемым образцам – седельная сумка-мешок (хурджин) из ворсовой ковровой петельчатой ткани¹³.

Различия между образцами состоят не только в технике изготовления. Материалом для всех ковров была овечья шерсть, однако, качество ее существенно различается в зависимости от происхождения сырья (рис. 2). Наиболее качественная шерсть использовалась в привозных полихромных изделиях. Техника изготовле-

¹¹ Иерусалимская, 2012, 40, рис. 13 а, б.

¹² Иерусалимская 2012, 141, рис. 75.

¹³ Иерусалимская 2012, 291, рис. 177 а, б.

ния и декорирования ковров местного производства более лаконична – использовалась упрощенная технология крашения, что привело к выцветанию с течением времени, а для декорирования зачастую использовались нити разного оттенка вместо более затратной процедуры крашения. Сопоставление находок показало наличие всех трех типов шерстяных ковров на могильниках Мощевая и Подорванная Балка, что демонстрирует равномерность распространения текстильного импорта по региону.

Выражаем благодарность сотрудникам Государственного Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника им. М.О. Байчоровой и Зеленчукского районного краеведческого музея им. С.Ф. Варченко за возможность работы с коллекцией образцов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.П. 1971: *Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии*. М.
- Иерусалимская, А.А. 1967: К вопросу о связях Согда с Византией и Египтом (об одной уникальной ткани из северокавказского могильника Мощевая Балка). *Народы Азии и Африки* 3, 55–78.
- Иерусалимская, А.А. 2012: *Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути*. СПб.
- Иессен, А.А. 1951: *Отчет Кубанской экспедиции Государственного Эрмитажа 1950 года*. Архив ИА РАН. Р-1. Ф-1. № 549.
- Кузнецов, В.А. 1962: *Аланские племена Северного Кавказа, (МИА 106)*. М.
- Минаева, Т.М. 1971: *К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным*. Ставрополь.
- Нарышкины, 1877: Отчет господ Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью в 1867 г. В сб.: *Известия Русского археологического общества*. Т. 8, 325–368.
- Орфинская, О.В. 1994: Текстиль VII–IX веков в Карачаево-Черкесском музее. В сб.: *XVIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: тезисы докладов* Кисловодск, 51–52.
- Орфинская, О.В. 2001: *Текстиль VIII–IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея*: автореф. дисс. канд. истор. наук.
- Пахунов, А.С., Елкина, И.И., Дэвлет, Е.Г., Вагнер, М., Тарасов, П.Е. 2017: Шерстяные ткани Мощевой балки и могильника Янхай. *РА* 3, 46–56.
- Прозрителев, Г.Н. 1910: Археологические находки. Александро-Афонский Зеленчукский монастырь. В кн.: *Труды Ставропольской ученой архивной комиссии*. Т. 2, 1–3.
- Савченко, Е.И. 1982: *Отчет Лабинского отряда (Северо-Кавказская экспедиция). Могильник Мощевая Балка*. Архив ИА РАН. Р-1. Ф-1. № 9106. 9107.
- Савченко, Е.И. 1999: Мощевая Балка – узловой пункт Великого Шелкового пути на Северном Кавказе. *РА* 1, 125–141.
- Сысоев, В.М. 1898: Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1898 г. *Материалы по археологии Кавказа* 7, 115–142.

REFERENCES

- Alekseeva, E.P. 1971: *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Karachaevo-Cherkessii* [Ancient and Medieval History of Karachay-Cherkessia]. Moscow.

- Ierusalimskaya, A.A. 1967: K voprosu o svyazyakh Sogda s Vizantiej i Egiptom (ob odnoy unikal'noy tkani iz severokavkazskogo mogil'nika Moshchevaya Balka) [On the Issue of Links between Sogdia, Byzantine Empire and Egypt (a Unique Fabric from the necropolis of Moshchevaya Balka in the North Caucasus)]. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa] 3, 55–78.
- Ierusalimskaya, A.A. 2012: *Moshchevaya Balka: neobychnyy arkhelogicheskiy pamyatnik na Severokavkazskom shelkovom puti* [Moshchevaya Balka: uncommon archaeological site in the North Caucasian Silk Way]. Saint Petersburg.
- Iessen, A.A. 1951: *Otchet Kubanskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha 1950 goda* [The 1950 Report of the Kuban Mission, the State Hermitage]. Archive IA RAS. R-1. F-1. No. 549.
- Kuznetsov, V.A. 1962: *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [The Alan tribes of the North Caucasus] (Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR [Materials and Researches on Archeology of the USSR] 106). Moscow–Leningrad.
- Minaeva, T.M. 1971: *K istorii alan Verkhnego Prikuban'ya po arkhelogicheskim dannym* [On the History of the Upper Kuban Alans: Archaeological Data]. Stavropol.
- Naryshkiny. 1877: *Otchet gospod Naryshkinykh, sovershivshikh puteshestvie na Kavkaz (Svanetiya) s arkhelogicheskoy tsel'yu v 1867 g* [The Report of the Naryshkins on their journey in the Caucasus (Svaneti) with the Purpose of Archaeological Research in 1867]. In: *Izvestiya Russkogo Arkhelogicheskogo Obshchestva* [Proceedings of the Russian Archaeological Society]. Vol. 8, 325–368.
- Orfinskaya, O.V. 1994: *Tekstil' VII–IX vekov v Karachaevo-Cherkesskom muzee*. [Textile of the 7th–9th centuries in the Karachay-Cherkessia Museum]. In: *XVIII Krupnovskie chteniya po arkhologii Severnogo Kavkaza. Tezisy dokladov* [The 18th Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasia. Abstracts]. Kislovodsk, 51–52.
- Orfinskaya, O.V. 2001: *Tekstil' VIII–IX vv. iz kolleksii Karachaevo-Cherkesskogo muzeya: avtoreferat kandidatskoy dissertatsii* [Textile of the 8th–9th centuries in the Karachay-Cherkessia Museum. PhD Thesis]
- Pakhunov, A.S., Elkina, I.I., Devlet, E.G., Vagner, M., Tarasov, P.E. 2017: *Sherstyanye tkani Moshchevoy balki i mogil'nika Jankhay* [Woollens from Moshchevaya Balka and the Yanghay necropolis]. *Rossiyskaya arkhelogiya* [Russian Archeology] 3, 46–56.
- Prozritelev, G.N. 1910: *Arkhelogicheskie nakhodki. Aleksandro-Afonskiy Zelenchukskiy monastyr'* [Archaeological discoveries. Alexander-Athos Men's Monastery at Zelenchuk]. In: *Proceedings of the Stavropol Scientific Archive Commission*. Vol. 2, 1–3.
- Savchenko, E.I. 1982: *Otchet Labinskogo otryada (Severo-Kavkazskaya ekspeditsiya). Mogil'nik Moshchevaya Balka* [The Report of Labinsk team (the North Caucasian Mission). Moshchevaya Balka Necropolis]. Archive IA RAS. R-1. F-1. Nos. 9106, 9107.
- Savchenko, E.I. 1999: *Moshchevaya Balka – uzlovoy punkt Velikogo Shelkovogo puti na Severnom Kavkaze* [Moshchevaya Balka as a Key Center of the Great Silk Way in the North Caucasus]. *Rossiyskaya Arkhelogiya* [Russian Archeology] 1, 125–141.
- Sysoev, V.M. 1898: *Poezdka na reki Zelenchuk, Kuban' i Teberdu letom 1898 g.* [The Summer Trip to the Rivers Zelenchuk, Kuban and Teberda in 1898]. *Materialy po arkhologii Kavkaza* [Materials on the archeology of the Caucasus] 7, 115–142.

THE 8th–10th CENTURIES WOOLLENS FROM THE NECROPOLISES OF
MOSCHEVAYA BALKA AND PODORVANNAYA BALKA: RAW MATERIAL
QUALITY AND PRODUCTION TECHNOLOGY

Irina I. Elkina, Alexander S. Pakhunov, Umar Ju. Kochkarov,
Alexandra E. Grinko, Ekaterina G. Devlet

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ira-elkina@yandex.ru; science@pakhunov.com; umar_k@mail.ru; tikal@yandex.ru;
eketek@yandex.ru

Abstract. Wool carpets form a significant part of the woollens finds from the Alan burials of the 8th–9th centuries, found in the rock necropolises of the North-Western Caucasus. Under the burial, the carpet was placed on the bottom of the grave, and then the deceased was laid upon it lying on the back with arms stretched along the body. Various carpets were used for the ceremony, both locally produced and imported. The paper presents the result from the analysis of the production technique of eight carpet samples from the necropolises of Moshchevaya Balka and Podorvannaya Balka. The purpose of the research was to describe the nature, structure and quality of textile fibers, to identify the types of carpets, and to analyze the methods of their manufacturing, which were different. The main types are pile carpets and pileless ones, as well as rug carpets. They used both imported and locally produced pileless carpets. The difference between them is in the rich polychromy of textiles produced and painted outside the region, perhaps, in Central Asia. Carpets of local production are coarser, the main decoration technique consisted in using fibers of light and dark tones, besides, the most accessible dyes of red and yellow colors were used. The imperfection of the dyeing technique resulted in their fading. All fragments of carpets with pile stripes are unevenly coloured in red. The warp threads and weft threads do not differ in quality. The presence of woolen textiles with a wide variety of techniques of their manufacturing and decorating is related to the location of sites on trade routes, along which active flow of goods took place in different directions.

Keywords: archaeology, the Caucasus, the Alans, rock burial grounds Moshchevaya Balka and Podornvannaya Balka, wool textiles, carpets
